

Если Тон Линь не съедал влажный корм из открытой баночки сразу, его попросту выбрасывали. И неважно, сколько там оставалось — его человек излишне баловал своего питомца и на следующий день всегда открывал свежую порцию. Вот только Тон Линь такой заботы не ценил. Во время еды он то и дело капризничал и вредничал, находя особое удовольствие в том, как Ли Вэйхань начинал вокруг него суетиться.

Ли Янь после короткой видеоконференции с продюсерами получил электронную версию контракта. Ему нужно было заполнить необходимые поля, после чего Ли Вэйханю оставалось лишь поставить подпись и отправить документ обратно. Электронный сценарий прислали в том же пакете файлов, а бумажный экземпляр обещали доставить позже, вместе с оригиналом договора. Контракт на участие во втором проекте — реалити-шоу «Выживание в дикой природе» — тоже был практически согласован. Продюсеры выслали подробный график съемок и список требований к нему.

Пока Ли Вэйхань увлеченно изучал сценарий, Тон Линь дремал на мягком коврике, нежась в теплых лучах солнца. Разморенный на жаре, он то сладко засыпал, то лениво бродил по комнате. Словом, не жизнь, а сплошное блаженство.

Но детский организм давал о себе знать: сколько бы он ни валялся без дела, голод накатывал стремительно и неумолимо. И в такие моменты доносящийся из миски аромат сочного мясного паштета казался божественным.

"Да я с голодухи готов даже кошачьи консервы жрать!"

Похоже, отныне эта фраза перестала быть просто метафорой.

Более того, Тон Линь всерьез подумывал, что со временем, вернув себе человеческий облик, сможет написать какой-нибудь экспертный «Гид по дегустации влажных кошачьих кормов». В его авторитетности сомневаться бы точно не пришлось. Слизав остатки паштета с блюда, он поднял голову и уперся взглядом в Ли Яня и Ли Вэйханя, которые всю снимали его на телефоны.

"Еще чего, буду я вам позировать. Хм."

С самым независимым видом Тон Линь прошествовал мимо них, даже не удостоив их высокомерным взглядом, и запрыгнул на журнальный столик. Там он устроился прямо поверх распечатанного сценария, принявшись внимательно изучать строчки. Сытый, довольный — самое время почитать хорошую историю.

"До чего же прекрасный день, мяу!"

Но не успел он домурлыкать эту мысль, как Ли Вэйхань бесцеремонно сгреб его в охапку.

"Гладишь ты, конечно, приятно, но жарко же, братан! Эй! Только не целуй меня! Прекрати!"

На этот раз Тон Линь решил стоять насмерть, защищая свою невинность. Мало того, что его затискали вдоль и поперек, так теперь еще и целоваться лезут. Нет уж, у всего есть предел!

Благодаря гибкому и текучему, словно вода, кошачьему телу, он после нескольких отчаянных попыток выскользнул из объятий Ли Вэйхана. В этот момент у Ли Яня зазвонил телефон. Быстро прочитав сообщение, менеджер велел Ли Вэйханю переодеваться — на вечер был запланирован деловой ужин.

Тон Линь крутился под ногами, всем видом умоляя взять его с собой. Ему до смерти хотелось хоть ненадолго выбраться из четырех стен. Вдруг повезет встретить кого-то из старых знакомых или случайно услышать новости о себе? Но эти бессердечные мужчины проигнорировали все его умоляющие взгляды, хладнокровно заперли его в пустой квартире и ушли.

В комнатах сразу стало неуютно и тихо. Тон Линь сладко потянулся, побесился от души пару минут, но когда первая радость от одиночества прошла, его накрыла тоска по дому. Вспрыгнув на диван, он уставился на беспроводной телефон, стоявший на книжной полке. Попробовал дотянуться лапой — совсем чуть-чуть не достал.

Потребовалась целая минута внутренней борьбы, чтобы убедить себя:

"Ты теперь кот. А для котов нет недостижимых высот. Просто прыгай, зажмурься и лети!"

— Мяу! — громко крикнул Тон Линь и взмыл вверх, идеально приземлившись на полку.

Кончиком когтя он нажал на кнопку вызова. В трубке раздался чистый, ровный гудок — линия работала. Никогда прежде этот банальный звук не казался ему таким прекрасным.

Дрожащей лапой он принялся набирать номер отца. Сердце испуганно колотилось в груди с каждым нажатием кнопки. Мучительное ожидание казалось бесконечным, но вот на том конце провода раздался уставший, но до боли знакомый голос.

Тон Линь изо всех сил закричал в трубку:

— Мяу!

"Папа!"

— Алло?

— Мяу-мяу!

"Папа, это я! Твой любимый сын!"

— Кто это? Чья-то глупая шутка?

— Мяу-мяу-мяу!

Тон Линь сгорал от отчаяния, разрывая связки у аппарата, но собеседник лишь раздраженно пробурчал «опять спам» и повесил трубку.

"Не вешай, умоляю, не вешай!"

Опустошенный и павший духом, Тон Линь не знал, что делать дальше. В кошачьем теле он мог лишь беспомощно мяукать. Разве что нашелся бы тот, кто понимает кошачий язык... Точно! Та крольчиха в ветеринарной клинике прекрасно его понимала. Вот только толку от этого, если она тоже животное?

Эх.

Уткнувшись носом в лапы, он немного погрустил, но упрямый характер взял верх. Сдаваться рано. Нужно сделать еще несколько звонков: сначала маме, потом старшей сестре, а под конец — на домашний городской телефон.

Одно дело, если человеку звонят и мяукают в трубку — это легко списать на чью-то глупость. Но если странные звонки с кошачьими воплями поступят сразу всем членам семьи?

Они ведь у него сообразительные. Обязательно поймут, что тут что-то не так! Они догадаются, что кошка настойчиво пытается им что-то сказать. Они вычислят номер через определитель, выйдут на Ли Вэйхана и наконец-то найдут своего блудного сына!

"До чего же я гениален, мяу!"

Ли Чжиюй, мать Тон Линя, ответила почти сразу:

— Алло? Что за кошачьи концерты? Даже не пытайтесь устраивать этот балаган, я не дам вам никаких интервью!

Следом трубку сняла его сестра, Тон Суэр:

— Алло?! Человеческий язык забыли? Если не умеете говорить, какого черта названиваете!

Мой брат жив, ясно вам? Имейте совесть, прекратите свои дурацкие преследования и скрытые съемки!

—...

Превратившийся в кота Тон Линь закусил удила. Осталась последняя попытка — набрать домашний номер.

— Да? Кто это?

Бам!

От неожиданности Тон Линь задел лапой трубку, и та с грохотом полетела на пол. Сильный удар мгновенно прервал связь.

Но этот голос... Чэнь Вэньцзэ? Что этот подонок делает в его доме? И почему так по-хозяйски отвечает на их звонки?

"Неужели этот мерзавец решил воспользоваться моментом? Втирается к моим близким в доверие, пока они убиты горем, чтобы поскорее закрепить за собой статус зятя семейства Тон!"

Пусть все пошло наперекосяк, кое-какие выводы Тон Линь все же сделал. Во-первых, его папа, мама и сестра в порядке. Во-вторых, его настоящее тело... все еще функционирует. В-третьих, вокруг их дома постоянно крутятся назойливые папарацци. В-четвертых, Чэнь Вэньцзэ ошибается рядом с его родными.

Как же все злит! Безумно хочется вернуться домой и во всем разобраться.

Тон Линь спрыгнул с полки, убедился, что телефон отделался легким испугом, и побежал на балкон. Запрыгнув на узкий парапет, он принялся всматриваться в очертания города, пытаясь определить, в какой стороне находится его дом.

— Мяу-у-у...

"Как же хочется выбраться отсюда..."

"Хочу домой. Безумно хочу домой, мяу..."

— Кто там звонил?

Чэнь Вэньцзэ вернул трубку на базу и покачал головой:

— Да не знаю, сбросили сразу. Наверное, опять рекламщики балуются.

Тон Суэр подошла к нему и устало посмотрела:

— Вэньцзэ, тебе пора ехать. У меня сейчас слишком много дел, да и Линь-Линь без изменений. Слава богу, его состояние стабилизировалось, так что тебе не обязательно дежурить здесь каждый день.

— Я просто очень переживаю. За тебя и за него.

— Нам остается только ждать, когда он придет в себя. То, что ты здесь, ничего не изменит.

— А вдруг он почувствует нашу поддержку и очнется быстрее?

Тон Суэр слабо, вымученно улыбнулась.

— Не знаю, то ли ты неисправимый оптимист, то ли я совсем раскисла... Пожалуйста, поезжай домой. Я очень устала и хочу побыть в тишине. Мне нужно прийти в себя.

Чэнь Вэньцзэ попытался было возразить, но, заметив глубокие тени усталости под ее глазами, решил не настаивать. Он наклонился, намереваясь поцеловать Тон Суэр, но та мягко уклонилась, обняв его за плечи.

— Прости, я совсем без сил... Ты ведь понимаешь меня?

— Конечно, — Чэнь Вэньцзэ ласково похлопал ее по спине. — Отдыхай. Созвонимся позже.

— Пока.

Тон Суэр проводила его взглядом. Перед тем как выйти за порог, он обернулся. Девушка стояла в прихожей — бледная, изможденная, но все еще удивительно изящная и хрупкая. На ее лице играла легкая улыбка, и она нежно помахала ему рукой. Невероятно трогательная картина.

Но едва за воротами затих гул мотора его автомобиля, Тон Суэр мгновенно перестала улыбаться. Задумавшись на мгновение, она вернулась в гостиную, подошла к аппарату, на который он только что положил трубку, и заглянула в историю вызовов.

Она нажала кнопку перезвона, но на том конце провода раздавались лишь долгие, безответные

гудки.

Неужели действительно обычный спам-звонок?

Поздно вечером, когда Ли Вэйхань вернулся домой, он сразу заметил валяющийся на ковре телефон. Подняв его, он с укоризной покачал головой:

— Ого. Стоило оставить тебя одного на пару часов, а ты тут уже погромы устраиваешь? Чем тебе телефон-то не угодил?

— Мяу!

"Еще какие погромы! Свободу котам, выпусти меня на улицу!"

<http://bllate.org/book/18993/1917844>